

Г.Р.САФИУЛЛИНА, Л.А.ШАЙПАК

ПОПЫТКА РЕАЛИЗАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНО-ТАТАРСКОЙ ШКОЛЕ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНА «ОБ УКРЕПЛЕНИИ СВЯЗИ ШКОЛЫ С ЖИЗНЬЮ» В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР

В статье рассматривается реформа общеобразовательной школы, которая была своеобразной формой выражения ответа на вызов своего времени. Однако она осуществлялась несоответствующими темпами и методами; материально-техническая база школ не отвечала уровню поставленных задач. Все это, в итоге, привело к расхождению между замыслом и результатом. Как общеобразовательные школы, так и производственные коллективы оказались не готовыми к реализации задач профессионального обучения школьников, поставленных советским руководством.

The article considers the comprehensive school reform was a peculiar form of expression of a response to the challenge of his time. However, it was carried out inconsistent pace and methods; materials-but-technical base of the schools did not meet the level of tasks. All this eventually led to a discrepancy between the plan and the re-sults. As a secondary school, and production teams were not ready for the implementation of vocational training school tasks set by the Soviet leadership.

Ключевые слова: Школа, интернат, дети, училище, СССР, Министерство просвещения ТАССР, Татарский обком КПСС, профориентация.

Keywords: School, boarding school, children, school, the USSR, the Ministry of Education of Tatarstan, Tatar Regional Committee of the CPSU, career guidance.

Политическое и социально-экономическое положение в молодой Советской Республике требовало от правительства решительных мер во всех сферах жизни.

В РСФСР общеобразовательная школа в XX веке неоднократно претерпевала различные преобразования, которые коренным образом изменяли ее целевые установки и ценности. Каждая из этих реформаций создавала свою концепцию, образовательную систему (модель) и парадигму обучения учащихся и была направлена на воспроизводство соответствующих политическим реалиям «режимов» «общественных» типов личности.

Таким преобразованиям школьная система страны подверглась и в период «оттепели»

(вторая половина 1950-х – начало 1960-х гг.). Это нашло отражение в трансформировавшемся в своеобразную состязательную систему различных общественных формаций – капиталистической и социалистической – политическом курсе нового советского политического лидера Н.С.Хрущева.

В своем докладе на зональном совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик СССР 22 мая 1957 г. он призвал советских граждан догнать и перегнать США по всем показателям. Эта лозунговая политическая речь Н.С.Хрущева коснулась не только экономической, но и образовательной сферы страны. Она дала толчок к новой всесоюзной политической кампании по сближению школы с

жизнью, проводимой под лозунгом политехнизации учебного процесса в общеобразовательных школах.

Первые практические заявки в этом плане, в другом контексте, появились уже на XX съезде КПСС в феврале 1956 г., на котором была принята резолюция о дальнейшем развитии народного образования, укреплении его материально-технической базы. В решениях съезда особо подчеркивалась необходимость перестройки содержания школьного обучения, с тем, чтобы выпускники средних школ могли получить как хорошее среднее образование, так и практическую подготовку к жизни [7, с.108].

В целях придания новой политической кампании общесоюзного характера ЦК КПСС была разработана программа дальнейшего совершенствования системы народного образования в СССР. Сущность ее и конкретные пути перестройки советской школы были изложены в выступлении Н.С.Хрущева на XXI съезде ВЛКСМ, в его записке Президиуму ЦК, в тезисах ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» [19, с.2].

Все эти документы легли в основу «Проекта тезисов по вопросу укрепления связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране», принятого 12 ноября 1958 г. «Проект тезисов» был опубликован в печати и передан для обсуждения в Верховный Совет СССР [16, с.2-3].

В ходе его всенародного рассмотрения было высказано множество предложений. Так, например, одни предлагали начинать обучение в школах не с семилетнего, а с восьмилетнего возраста; другие – начинать учебный год в сельских школах не с первого сентября, а позднее, и заканчивать его раньше, с тем чтобы учащиеся побольше работали на севе и уборке урожая в дни летних каникул [24, с.3]; третьи – наоборот, уменьшить трудовой день школьников [2, с.3].

Как свидетельствует практика тех лет, во многих школах страны учащиеся трудились по 8 часов на производстве; с учетом внеклассной работы и времени на подготовку уроков трудовой день школьников длился в среднем 10–12 часов. [23, с.3].

Для детей это было слишком большой нагрузкой, что, конечно, негативно сказывалось не только на учебе, но и на здоровье школьников. Известно много случаев, когда сельские учащиеся даже в период экзаменов не освобождались от различных производственных работ.

В то же время, в тезисах правительствующих структур указывалось на необходимость привлечения средств колхозов и кооперативных организаций на строительство школьных помещений и интернатов.

Главной целью новой реформы была объявлена подготовка технически грамотных кадров для промышленности и сельского хозяйства.

Вместо 7-летнего образования вводилась всеобщая обязательная 8-летняя система обучения. Срок полного среднего образования был увеличен с 10 до 11 лет, его предусматривалось осуществлять на основе соединения обучения в дневной или вечерней школе, либо в техникуме – с трудом.

Одновременно с этим в законе делались попытки решения ряда социальных проблем села и города, в том числе – массовой безработицы среди молодежи.

Так, например, в Казани к концу 1957 г. около 400 юношей и девушек, окончивших 10 классов, были нетрудоустроены [3, с.3].

Поэтому еще до принятия этого закона проводились работы по организации факультативных форм подготовки старшеклассников по различным техническим специальностям. С этой целью в школах начали комплектовать специальные классы (группы) из учащихся, пожелавших получить определенную профессию.

По окончании учебного года учащиеся 8-9 классов проходили в течение 24 дней производственную практику, после чего они выполняли проверочную работу и сдавали государственный экзамен. В целях сближения школы с промышленностью стали открываться экспериментальные классы.

Так, Казанская средняя школа №26 по согласованию с родителями уже во втором полугодии 1957–1958 учебного года организовала производственное обучение десятиклассников в цехе одного из предприятий города [25, с. 1].

После окончания 11-го класса юноши и девушки получали вместе с аттестатом документ о

приобретенной квалификации.

Наибольшего размаха работа по подготовке к определенной профессии получила в Агрызской школе №10. В 1957–1958 учебном году из 249 учащихся 9-10 классов 145 получили квалификацию токаря и слесаря. В этом же районе в школе №34 квалификация связиста железнодорожного транспорта была присвоена 50 учащимся, в васьильевской школе № 35 различную производственную специальность получили 46 человек [26, с.2].

Одновременно с этим начали складываться и другие формы производственного обучения молодежи – ученические производственные бригады, учебно-опытные хозяйства, школьные МТС.

В качестве примера можно привести опыт ученической бригады Средне-Балтаевской средней школы Апастовского района. Правление колхоза имени Крупской закрепило за ней 20 га земли, установило учащимся нормы оплаты труда по трудодням [15, с.2]. Так, ученикам 5-7 классов оплачивался трудодень при выработке 50% нормы взрослого, 8-10 классникам – 70%. В учебное время члены бригады работали по 2 часа в сутки, в период летних каникул – по 6 часов.

С принятием союзного закона 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» в стране началась кампания по «сближению школы с жизнью».

В союзных республиках переход ко всеобщему обязательному восьмилетнему обучению начался в 1959 г., когда каждая из советских республик, в том числе ТАССР, приняла подобный закон [14, с. 3].

На практике основной лозунг этого закона – укрепление «связи школы с жизнью» реализовывался с трудом. Сложность перестройки школы заключалась, прежде всего, в том, что требовалось коренное изменение всей системы народного просвещения, поскольку планировалось охватить всеобщим восьмилетним образованием всех детей и подростков от 7 до 15-16 лет [8, с.121].

Из анализа Постановления Совета Министров РСФСР «Об утверждении положений о восьмилетней школе, средней общеобразовательной трудовой политехнической школе с

производственным обучением и вечерней (сменной) средней общеобразовательной школе» [12, с.197] видно, что школа должна была принимать чрезвычайные меры к осуществлению полного охвата 8-летним образованием всех детей своего района, подлежащих обязательному обучению. Это было очень трудно осуществить в сжатые сроки, как в организационном, так и в материальном плане.

Так, например, в Татарстане в сельской местности наблюдалась острая нехватка общеобразовательных школ, многие действующие учебные заведения, особенно на селе, требовали капитального ремонта и реконструкции. Кроме того, во многих населенных пунктах республики были проблемы с подвозом детей в школы и обеспечением интернатами иногородних учащихся.

Согласно положению Министерства просвещения РСФСР местным Советам вменялась в обязанность организация регулярного подвоза учащихся, проживающих на расстоянии свыше 3 км от школы, а также устройство интернатов при учебных заведениях [13, с.198]. Позже постановлением Совета Министров РСФСР было принято решение о бесплатном проезде школьников, проживающих в сельской местности.

Однако, как показывает практика тех лет, подвоз детей в школы выполнялся с большим трудом и нерегулярно. Этому было несколько причин: отсутствие в большинстве деревень автобусов или других спецсредств для перевозки детей; острая нехватка средств на строительство при школах интернатов и на их содержание; низкий материальный достаток родителей учеников (проживание в интернате требовало дополнительных затрат на одежду, питание и др.). В результате с самого начала работ, связанных с переходом на восьмилетнюю форму обучения, министерское постановление попало в разряд очередных чиновничьих «фикций», поскольку требовалась действенная финансовая и материальная государственная помощь местным органам власти: подвоз детей в школы, их содержание в интернатах и др. были слишком затратными статьями, и во многих деревнях не было достаточных средств.

Так, например, в Татарстане, для колхоза имени Сталина Аксубаевского района подвоз 5 учеников в школу соседней деревни был невы-

полнимо сложной задачей. В итоге эти ученики бросили учебу из-за того, что их не подвозили на занятия (школа была расположена в 6 км) [9, с.4]. Все это увеличивало отсев учащихся из школ, приводило к росту неуспеваемости среди учащихся.

По данным на 1 сентября 1959 г., в Татарстане 3452 второгодника бросили учебу без уважительных причин. Особенно много таких второгодников было в Актанышском, Альметьевском, Ютазинском, Елабужском районах, в Казани и Бугульме [20, л.36]. В 1960 г. оставили учебу более четверти учащихся. В казанских школах рабочей молодежи №№ 26 и 13 только за первое полугодие 1960 г. бросили учебу примерно 70-80 человек [9, с.4]. В Пестречинском районе больше половины школ прекратили свое существование.

Принятие закона «Об укреплении связи школы с жизнью...» весьма положительное влияние оказало на подготовку педагогических кадров, улучшение состава и деловой квалификации учителей, расстановку кадров, и т.д. С его обнародованием Министерством просвещения ТАССР была проведена значительная работа по улучшению состава педагогических кадров школ.

Если в 1958–1959 учебном году в школах республики количество учителей с высшим образованием составляло 23,5%, то в 1959–1960 учебном году – уже 25,4% [20, л. 92]. В 1960 г. в школы пришли 626 человек с высшим и 300 человек со средним педагогическим образованием. Все это позитивно сказалось на творческой активности учителей Татарстана.

В учебную практику стали широко внедряться эффективные приемы активизации учащихся на выполнение разнообразных письменных заданий, работ с литературными и историческими документами, различных исследовательских лабораторных экспериментов, и т.д.

Характеризуя темпы реализации положения закона «Об укреплении связи школы с жизнью...» относительно производственного обучения школьников, следует заметить, что оно в школьную практику в Татарстане внедрялось весьма медленно, поскольку требовались новые формы взаимоотношения школ с предприятиями, колхозами и совхозами, а также совершенные методы работы

учительских коллективов с учащимися. Массовому переходу школ на производственное обучение мешало также отсутствие необходимых учебно-технических площадок для школьников на производстве. Самое главное – не было большой заинтересованности и у руководителей промышленных предприятий Татарстана, которые всячески отказывали учащимся в предоставлении заводских площадей для организации учебно-производственных ученических цехов и участков [20, л. 35]. Такое явление в республике имело повсеместный характер.

На это вынуждено было обратить внимание политическое руководство Татарстана. В целях устранения недостатков в этом вопросе Татарский обком КПСС и Министерство просвещения ТАССР провели 18 апреля 1959 г. республиканское совещание секретарей райкомов партии, заведующих районными и городскими отделами народного образования и заместителей председателей исполкомов [20, л. 35].

В реализации кампании по укреплению «связи школы с жизнью» от городов «не отставали» и сельские школы Татарстана.

В сельской местности для ученических опытных хозяйств колхозами и совхозами школам выделялись десятки гектаров земли [5, с.3]. К началу 1960-х гг. в Татарстане было создано 194 учебных опытных хозяйства на площади в 8 тыс. га. В 14 школах в сельских районах обучение велось на базе колхозно-совхозного производства. В них все работы проводились руками школьников – от весенних агрикультурных мероприятий до осенней обработки почвы.

В ряде случаев учащиеся школ добивались определенных производственных результатов. Так, ученики Старо-Дрожжановской средней школы для колхоза «Татарстан» с 34 га собрали по 315 ц кукурузы и вырастили 1500 цыплят [4, с.2]. Урожайность кукурузы в отдельных школах доходила до 750 ц. зеленой массы с гектара. На школьных фермах и в колхозах учащимися было выращено 200 тыс. кроликов, 450 тыс. голов домашней птицы. Кроме того, школьники выработали 1 млн. 700 тыс. трудодней [17, с. 1].

Говоря о положительных аспектах кампании укрепления «связи школы с жизнью», следует заметить, что она значительно усилила профориентационную работу школ, – многие старшеклассники, наряду с аттестатом, получили

различные рабочие специальности. Все это усилило тягу учащихся к повышению своего профессионального уровня в профессионально-технических училищах и других специальных учебных заведениях.

В отличие от школ, в эти училища могли поступать и взрослые, не достигшие 30 лет. Это открывало новые возможности для повышения профессиональной квалификации молодежи, которая, наряду с рабочей специальностью, получала в них и среднее образование.

Однако, характеризуя реформации периода хрущевской «оттепели», нельзя забывать и о негативных сторонах этой кампании. Решая задачу соединения школьного обучения с производственным трудом, на местах часто игнорировалось главное назначение школ – обучение и воспитание подрастающего поколения.

Одним из крупных недостатков практики сближения школы с жизнью явилась организация в классах производственных помещений для содержания скота, птицы, кроликов. В 1959 г. такие «безобразия» наблюдались в ряде школ Пестречинского, Тетюшского, Первомайского районов, которые в результате сокращения учебных классов вынуждены были перейти на двусменное занятия [17, с. 1]. В Больше-Тархановском районе в 1958–1959 учебном году в связи с увеличением объемов производственной практики татарская средняя школа была переведена на 11-летнее обучение. Аналогичные явления имели место также в Высокогорском, Арском, Балтасинском, Азнакаевском и некоторых других районах Татарстана [20, л. 34–35].

Таким образом, к осени 1963 г. стало очевидно, что большая часть школьников, прошедших производственную практику и получивших определенные профессии, вследствие низкого уровня профессионально-технической подготовки осталась невостребованной: выпускники школ не стали основным источником пополнения предприятий истроек квалифицированной рабочей силой.

Значительная часть учащихся, получивших производственное обучение в школах, использовалась в основном как подсобная рабочая сила, – таких было особенно много в сельской местности. Кроме того, эксперименты хрущевского руководства по подготовке рабочих кад-

ров для промышленности и сельского хозяйства негативно сказались на учебно-воспитательной работе школ. В этот период существенно снизился уровень преподавания общеобразовательных предметов (математики, физики, различных языков и др.), увеличилось количество отстающих учащихся и второгодников.

Литература:

1. Аюпова Х.А. О государственном бюджете Татарской АССР на 1960 год // Советская Татария. Казань, 1960. 8 января. С.2.
2. Гарифуллин У. Разгрузить трудовой день школьников // Советская Татария. 1958. 21 декабря. С.3.
3. Грибков Н. Окружим заботой выпускников школ // Советская Татария. 1958. 28 февраля. С.3.
4. Ерусланов А. Хорошие дела школьников // Советская Татария. 1959. 19 февраля. С.2.
5. Зарипов Р. Укрепляем содружество школ и колхозов // Советская Татария. 1959. 24 января. С.3.
6. Игнатъев М. Забота о школе – дело всенародное // Советская Татария. 1959. 13 июня. С.2.
7. Из резолюции XX съезда КПСС по отчетному докладу Центрального комитета КПСС 14–15 февраля 1956 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1986. Т.7. С.108.
8. Инструкции по учету детей и подростков школьного возраста, подлежащих всеобщему восьмилетнему обучению. Из приказа министра просвещения РСФСР от 14 июля 1959 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973. М., 1974. С.121.
9. Кременская А. Восьмилетнее образование – всей молодежи // Советская Татария. 1960. 1 апреля. С.4.
10. Махмутов М.И. Задачи перестройки школ Татарии в свете нового закона // Советская Татария. 1959. 10 января. С.4.
11. Мухамедов Р.А., Прокофьева Н.П. Имущественное положение и национальный состав сельской кооперации. / Р.А.Мухамедов, Н.П.Прокофьева // Поволжский педагогический поиск. 2016. № 2 (16). С. 11–15.
12. Мухамедов Р.А., Карцев С.В. Промыш-

ленность Ульяновской губернии и ее влияние на региональные административные реформы / Р.А.Мухамедов, С.В.Карцев // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 3 (52). С. 104-107.

13. Положение о восьмилетней школе. Утверждено постановлением Совета Министров РСФСР от 29 декабря 1959 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973. М., 1974. С.198.

14. Постановление Верховного Совета Татарской АССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования в Татарской АССР» // Советская Татария. 1959. 28 мая. С.3.

15. Феонычев В.В., Мухамедов Р.А. Деятельность советских и партийных органов в борьбе с беспризорностью в России 20-30 гг. хх века. / В.В.Феонычев, Р.А.Мухамедов // Вестник Екатеринбургского института. 2014. № 4 (28). С. 138-140.

16. Тезисы по вопросу укрепления связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране // Совет-

ская Татария. 1958. 16 ноября. С.2

17. Карцев С.В., Мухамедов Р.А. Промышленное развитие Ульяновской губернии в период восстановления народного хозяйства (1924-1928 гг.) / Р.А.Мухамедов, С.В.Карцев // Вестник Екатеринбургского института. 2013. № 3. С. 121-124.

18. Хрущев Н.С. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране // Советская Татария. 1958. 23 сентября. С.2.

19. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (*далее – ЦГАИПД РТ*). Ф.1030. Оп.1. Д.126.

20. ЦГАИПД РТ. Ф.1030. Оп.1. Д.129.

21. ЦГАИПД РТ. Ф.1030. Оп.1. Д.134.

22. Мухамедов Р.А. Национально-культурная автономия в России как одна из форм регулирования национальных отношений / Р.А.Мухамедов // Симбирский научный вестник. 2011. № 1. С. 31-36.

23. Ясницкая А. Готовим школьников к определенным профессиям // Советская Татария. 1958. 13 августа. С.2.